

**Пресс-конференция на тему
«Газпром» на Востоке России, выход на рынки стран АТР»
17 июня 2009 года**

ВЕДУЩИЙ: Добрый день, коллеги. Продолжаем работу. Сегодня мы поговорим о стратегии «Газпрома» на Востоке России.

В пресс-конференции принимают участие:

- заместитель Председателя Правления ОАО «Газпром» **Александр Георгиевич Ананенков;**
- заместитель Председателя Правления ОАО «Газпром», генеральный директор ООО «Газпром экспорт» **Александр Иванович Медведев;**
член Правления ОАО «Газпром» – начальник Департамента по добыче газа, газового конденсата, нефти **Василий Григорьевич Подюк;**
- первый заместитель начальника Департамента по транспортировке, подземному хранению и использованию газа **Сергей Викторович Алимов;**
- заместитель начальника Департамента стратегического развития – начальник Управления перспективного развития **Сергей Николаевич Панкратов;**
- начальник Управления координации восточных проектов **Виктор Петрович Тимошилов.**

Передаю слово Александру Георгиевичу, после этого перейдем к вопросам. Работаем один час. Пожалуйста.

АЛЕКСАНДР АНАНЕНКОВ: Добрый день. Правильно было сказано – коллеги, потому что работники средств массовой информации и газовой Российской Федерации являются коллегами, потому что мы работаем на благо России, на благо развития экономики и населения нашей страны.

Я хочу сказать, что Восточная газовая программа, развитие газовой промышленности на Востоке – задача очень не простая, задача, которую сегодня решает не только газовая, но и нефтяная промышленность РФ, и которые дают старт развитию других отраслей промышленности. Эта задача и ее решение стали возможными благодаря тому, что примерно с 2002 года в Российской Федерации в системе управления на высшем уровне произошли значительные изменения, и Правительство РФ приступило практически к программно-целевому методу управления и регулирования экономики. Если вспомнить, в 2003 году была утверждена Энергетическая стратегия РФ. Так называемая Восточная газовая программа была утверждена 3 сентября 2007 года решением Министерства промышленности и энергетики. Этот документ дает старт началу работ на Востоке по развитию газовой промышленности.

Восточная Сибирь и Дальний Восток – это 60% территории РФ, где уровень газификации достигает в среднем всего 6-7%, когда по РФ этот процент более 60. Это территория, совершенно как бы исключая наличие там созданной уже Единой системы газоснабжения (ЕСГ) или крупных элементов ЕСГ. Да, там есть элементы систем газоснабжения, региональные системы, которые были еще и в советский период. Это группа газовых объектов в Норильске, Якутии, это система сбора нефтяного попутного газа, который в небольшом количестве был на Сахалине. Но природный газ приходит реально на территорию Восточной Сибири и Дальнего Востока – как энергетический компонент, экологически более эффективный, технологически более приемлемый – только сейчас, с утверждением и началом реализации Восточной газовой программы.

Восточная Сибирь и Дальний Восток – шельф, суша – обладают огромными ресурсами, но геологическая изученность этого региона очень низка. Она составляет примерно 8-10% – это ни в какое сравнение не идет (даже не то, что отличается на порядок,

– больше) с геологической изученностью Западной Сибири, которая намного выше. Значит, в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке существует огромный потенциал, который может быть раскрыт только в результате проведения широкомасштабных, объемных геологоразведочных работ. Но для развития газовой промышленности сегодня есть не только ресурсы Восточной Сибири и Дальнего Востока, есть и запасы. Поэтому начало изложения той информации, которую я хочу вам рассказать, будет связано с развитием ресурсной базы в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. А дальше мы поговорим немного о планах по развитию Единой системы газоснабжения и газификации, с учетом поставок газа в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Программными документами, принятыми «Газпромом» в целях развития минерально-сырьевой базы газовой промышленности в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, одним из важных направлений деятельности Общества определено осуществление перспективных проектов в области добычи, транспортировки, реализации природного газа. Стратегическая задача на Востоке России – организация в Красноярском крае, Иркутской, Сахалинской областях, Республике Саха (Якутия) новых газодобывающих центров.

Но, я бы сейчас добавил к этим четырем еще и Камчатку. Потому что начало работ «Газпрома» на Камчатке и выход «Газпрома» с геологоразведочными работами на объекты недропользования Западной Камчатки также создают перспективу создания одного из центров газодобычи на Дальнем Востоке – это Камчатский центр.

Основным документом, определяющим стратегию развития газоснабжения и газификации Восточной Сибири и Дальнего Востока, является государственная Программа создания в этих регионах единой системы добычи, транспортировки и газоснабжения. Программа решает задачу скоординированного вовлечения в разработку четырех центров газодобычи на Востоке, крупных центров, которые были названы. При этом предполагается поэтапное развитие на Востоке России отдельной системы газоснабжения и объединение ее с действующей Единой системой газоснабжения. Точка такого возможного объединения, слияния восточной и западной систем Единой системы газоснабжения – в районе Проскоково.

Распоряжением Правительства РФ «Газпром» определен координатором реализации этой Программы. И вы знаете, мы уже об этом говорили ранее, что «Газпром» приступил к реализации Программы практически где-то за полтора года до ее утверждения. В соответствии с «Программой создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона» планируются к 2020 году уровни добычи (это прогноз, поэтому я бы относился к этим цифрам, хотя они с точностью одного знака после запятой, как к прогнозным величинам): Сахалинский центр – 59,4 млрд. куб. м, Якутский – 34,6 млрд. куб. м, Иркутский – 39,5 млрд. куб. м, Красноярский – 11,6 млрд. куб. м. Это из Восточной газовой программы, но это прогноз.

В соответствии с проведенными оценками потребность в газе на внутреннем рынке Востока России без учета технологических нужд в 2020 году – 27 млрд. куб. м, к 2030 году – 32 млрд. куб. м. Это по материалам тех исследований, которые были на момент формирования и представления в Правительство РФ Восточной газовой программы. Сейчас я должен сказать, что эти параметры уже изменились, и даже в самом понимании руководства регионов, бизнеса, который ведет свою коммерческую деятельность в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, эта потребность увеличена. И даже само ожидание прихода газа влияет на то, что заявленная потребность по регионам становится больше.

Начальные суммарные ресурсы газа суши Восточной Сибири и Дальнего Востока составляют 52,4 трлн. куб. м. (это цифра не прогнозная, а цифра та, которая является официальной по Министерству природных ресурсов и экологии РФ), на шельфе – 14,9 трлн. куб. м. Как вы видите, ресурсная база довольно большая. Она примерно является эквивалентом ресурсной базы полуострова Ямал и акватории полуострова Ямал.

Ресурсный потенциал Восточной Сибири составляет 32,4 трлн. куб. м: Красноярский край – 25 трлн. куб. м, Иркутская область – 7,4 трлн. куб. м. Как вы видите, Красноярский край является самым богатым по ресурсам газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Это самые большие кладовые по газу на Востоке Российской Федерации.

На суше Дальнего Востока перспективные и прогнозные ресурсы оцениваются в 11,9 трлн. куб. м, из них на территории Республики Саха (Якутия) – 10,4 трлн. куб. м. Ресурсный потенциал Камчатского края и Чукотского автономного округа с прилегающими акваториями составляет в совокупности 2,7 трлн. куб. м газа.

Разведанные запасы свободного газа суши Восточной Сибири и Дальнего Востока составляют 3,7 трлн. куб. м. Максимальная часть запасов газа категории С1 приходится на территорию Иркутской области – 1,6 трлн. куб. м, в Республике Саха (Якутия) – 1,3 трлн. куб. м, значительные запасы разведаны в пределах Красноярского края – 0,8 трлн. куб. м, Сахалинской области – 0,9 трлн. куб. м, запасы Камчатского края оцениваются в 16 млрд. куб. м по категории С1.

Низкая степень разведанности газового потенциала Восточной Сибири и Дальнего Востока – 7,3% для суши, 6% для шельфа, благоприятные геологические предпосылки открытия крупных месторождений газа и нефти указывают на высокие перспективы подготовки запасов и добычи газа в этом регионе.

С 2002 года «Газпром» реализует Программу развития минерально-сырьевой базы газовой промышленности на период до 2030 года. Для газоснабжения восточносибирских и дальневосточных регионов страны и для организации восточного потока газа на экспорт в страны Азиатско-Тихоокеанского региона приняты решения Правления и Совета директоров о том, что Правление и специалисты «Газпрома» должны усилить работу по созданию собственной ресурсной базы компании, увеличению объема геологоразведочных работ в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в рамках этой Программы. «Газпром» ведет геологоразведочные работы в Красноярском крае, Иркутской области, начата работа на Камчатке, в Якутии и на шельфе острова Сахалин. Так что, вы видите, мы ведем широкомасштабную работу практически на всей территории, где есть серьезные ресурсы газа.

Одной из первоочередных задач «Газпрома» является создание минерально-сырьевой базы на шельфе острова Сахалин под загрузку газопровода «Сахалин – Хабаровск – Владивосток». С Министерством природных ресурсов ведется постоянная работа по вопросу получения лицензий на блоки «Сахалин-3». Я хочу сказать, что, на самом деле, сейчас Правительство Российской Федерации определилось: принято решение о передаче «Газпрому» лицензий на Кириновский, Восточно-Одоптинский, Аяшский блоки «Сахалина-3» и Западную Камчатку. Это решение принято, мы в ближайшее время получим лицензии для организации проведения там работ.

По проекту «Сахалин-3» до 2020 года прогнозируется прирост запасов в объеме 589 млн. т у. т., в том числе газа порядка 500 млрд. куб. м. Что, собственно говоря, будет достаточно на первом этапе для обеспечения газом российских регионов Дальнего Востока. Для этого запланировано проведение 4 тыс. кв. км сейморазведочных работ 3D, бурение 27 поисково-разведочных скважин общей проходкой более 85 тыс. пог. м.

В Красноярском крае «Газпром» владеет 18 лицензиями с суммарными запасами газа 147 млрд. куб. м, конденсата – более 9 млн. тонн. Самым крупным в этом регионе является Собинское нефтегазоконденсатное месторождение с запасами газа по категории С1 примерно 139 млрд. куб. м. Работы ведутся на Берябинском, Оморинском лицензионных участках, Собинском нефтегазоконденсатном месторождении, а также на ряде примыкающих к ним участков: Бирюсинском, Чунском, Троицком, Абаканском и других.

Практически на всех участках геологоразведочные работы находятся в поисковой, либо подготовительной стадии начала геологоразведочных работ. За период 2002-2008 годов пробурено порядка 70 тыс. м горных пород, основными результатами являются открытие Берябинского газоконденсатного месторождения и Камовского нефтяного месторождения на Оморинском лицензионном участке. Для интенсивного наращивания

запасов промышленных категорий в регионе необходимо увеличение объемов бурения до 100 тыс. пог. м в год. Такой темп должен быть достигнут «Газпром» в ближайшие пять лет. Несмотря на значительные трудности, связанные с организацией геологоразведочных работ в этом регионе, отсутствием какой-либо или вообще любой инфраструктуры, эти работы «Газпром» продолжают и расширяются. В 2009-2011 годах на территории лицензионных участков Красноярского края «Газпром» и его дочерние общества планируют пробурить порядка 145 тыс. м горных пород, прирастить порядка 160 млн. т у. т. запасов.

В Иркутской области геологоразведочные работы сосредоточены в Ангаро-Ленской нефтегазоносной провинции и направлены на поиск и разведку месторождений, прилегающих к уникальному по запасам Ковыктинскому газоконденсатному месторождению. Поисковые работы начаты в 2004 году на Южно-Ковыктинском участке. Основным геологическим результатом явилось открытие в 2006 году крупного Чиканского газоконденсатного месторождения с запасами по категории С1+С2 примерно 100 млрд. куб. м. С 2004 по 2008 годы в Иркутской области пробурено порядка 21 тыс. пог. м горных пород, в 2009-2011 годах на территории лицензионных участков Иркутской области «Газпром» планирует пробурить порядка 46 тыс. м горных пород. Прирост ожидается примерно 70 млн. т у. т.

Республика Саха (Якутия). Геологоразведочные работы проводятся в пределах Чаяндынского лицензионного участка, «Газпром» планирует до 2011 года провести 500 кв. км сейсморазведочных работ 3D и закончить строительство не менее четырех разведочных скважин на Чаяндынском месторождении. В 2009 году ведутся детализационные сейсморазведочные работы и подготовительные работы к бурению разведочных скважин.

Камчатский край. На полуострове Камчатка «Газпром» ведет подготовку к геологоразведочным работам на Кшукском и Колпаковском лицензионных участках – это суша. В пределах этих участков в конце 80-х годов прошлого столетия открыты четыре газоконденсатных месторождения: Кшукское, Нижне-Квакчикское, Средне-Кунжинское и Северо-Колпаковское с суммарными разведанными запасами порядка, к сожалению, всего 16 млрд. куб. м. На базе этих месторождений мы начинаем газификацию Камчатки, и в дальнейшем, конечно, Западная Камчатка обеспечит уже на большую перспективу решение вопроса газоснабжения самой Камчатки и, возможно, продажи этого газа за пределы Камчатки. Разработана программа геологоразведочных работ на 2009-2011 годы, ведутся подготовительные работы к ее реализации. Затраты на эти работы в 2009 году составят около 1 млрд. руб. – по Камчатке.

В рамках реализации Программы газоснабжения Камчатской области планируется ввод вышеуказанных месторождений в эксплуатацию для газоснабжения ТЭЦ Петропавловска-Камчатского. Но, по имеющимся расчетам, той ресурсной базы, которая сегодня есть, этого газа хватит примерно на десять лет. Поэтому Западная Камчатка крайне нужна, и в самое ближайшее время мы должны приступить к геологоразведочным работам на Западной Камчатке, открыть там запасы и приступить к разработке месторождений. В 2009-2011 годах на Западно-Камчатском блоке – это прогноз, но количество скважин не прогноз, а точно – мы собираемся пробурить две скважины общей проходкой 8,4 тыс. м горных пород и прирастить в этот период около 200 млрд. куб. м газа. Разница: 16 млрд. куб. м сегодня есть на суше, и 200 млрд. куб. м – если прирастим, то это будет достаточная ресурсная база на первом этапе для того, чтобы был дан старт развитию газовой промышленности на Камчатке.

В 2009-2011 годах на территории суши и шельфа Восточной Сибири и Дальнего Востока планируется пробурить порядка 264 тыс. м горных пород, выполнить 14,6 тыс. пог. км сейсморазведочных работ 2D и 7 тыс. кв. км сейсморазведочных работ 3D, при этом прирастить порядка 1 млрд. т у. т. В результате выполненных работ в 2009-2011 годах сырьевая база Общества на Востоке увеличится до 1,5 трлн. куб. м. Наиболее значительный прирост планируется получить на шельфе острова Сахалин.

Теперь буквально несколько слов о той работе, которая ведется помимо развития ресурсной базы, хотя ресурсная база является основой развития газовой промышленности. Понятно: нет ресурсной базы – никакой газовой промышленности быть не может.

В рамках Восточной газовой программы «Газпром» планирует поэтапно развивать элементы Единой системы газоснабжения, которые потом будут объединяться в единый комплекс. Первоочередными проектами в рамках Восточной газовой программы, кроме добычи, являются газотранспортные проекты. «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» – первый проект, который реализует газовая промышленность. Реализация этого проекта обеспечивает стратегическую задачу газоснабжения и газификации регионов Дальнего Востока.

В Восточной газовой программе одним из приоритетов, одним из критериев, определяющих приоритеты, названо то, что российский потребитель имеет приоритет получения газа. И это, конечно, связано с тем, что уровень газификации на Востоке Российской Федерации всего 6-7%. Поэтому задача, которая стоит перед газовой промышленностью страны – обеспечить российских потребителей, не только население, но и промышленные предприятия, объекты частного бизнеса, для развития экономики Дальнего Востока и Восточной Сибири.

«Сахалин – Хабаровск – Владивосток» – это первый проект. Протяженность газопровода диаметром 1220 мм на давление 100 атмосфер будет составлять более 1800 км. Первый пусковой комплекс будет включать в себя головную компрессорную станцию на острове Сахалин, газопровод диаметром 1220 мм, протяженность первого пускового комплекса этой системы составит 1370 км. При этом мощность первого пускового комплекса – примерно 7 млрд. куб. м газа в год. На полное развитие система[с учетом газа из Якутии] будет обеспечивать возможность транспортировки 47 млрд. куб. м газа. То есть, это мощная система, которая обеспечит возможность транспортировки практически всего газа, который будет добываться на острове Сахалин, который будет транспортироваться российским потребителям Дальнего Востока, и будет обеспечивать газом не только Сахалинскую область, Хабаровский край, Приморский край, Еврейскую автономную область, но и появляется возможность транспортировки газа из района Приморского края, создания там газохимических комплексов и транспортировки газа в виде сжатого газа и в виде СПГ с приходом якутского газа.

На следующем этапе будет создаваться газотранспортная система «Якутия – Хабаровск – Владивосток», и практически к началу создания этой системы мы должны будем приступать, начиная с 2012 года, когда будут решены вопросы по технико-экономическому обоснованию или обоснованию инвестиций в проекты создания газопереработки и газохимии. Потому что якутские месторождения и месторождения Восточной Сибири, Иркутской области, Красноярского края содержат в достаточно большом количестве ценные компоненты, такие как этан, пропан, бутан и очень ценный компонент для высоких технологий, развития высокотехнологичных производств – это гелий. Россия, как вы знаете, обладает более, чем одной третьей частью мировых запасов гелия. И практически 80% этих запасов сосредоточено в Иркутской области и Якутии. Поэтому, безусловно, Чаяндинское месторождение, другие месторождения Якутии, находящиеся в федеральном фонде стратегических месторождений, месторождения Иркутской области, Красноярского края не могут разрабатываться без извлечения гелия, без решения вопроса вывода этого продукта на рынок, а в таком объеме в ближайшие годы этот продукт не будет востребован – мы это знаем. И, конечно, возникает необходимость хранения этого продукта для того, чтобы мы могли в больших объемах обеспечить добычу и поставку газа. Это вопросы взаимосвязанные: вопросы развития химических производств, газохимии и вопросы разработки месторождений должны решаться синхронно. Поэтому на Востоке,

в Восточной Сибири особенно, эти вопросы будут решаться во взаимосвязи – не просто добыча, не просто транспортировка газа, а обязательно синхронное развитие газохимических производств.

Сейчас «Газпром», научные и проектные институты ведут проработку этого вопроса. Мы ожидаем, что где-то в 2010 году будет точно определено место дислокации объектов газохимии. Эта задача решается с учетом оптимизации, потому что различных вариантов очень много – где-то около десяти – но мы должны выбрать самый оптимальный, самый экономически выгодный вариант с учетом и российских потребителей, и потребителей в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Поэтому все интересы должны быть учтены, и, безусловно, коммерческий, экономический интерес тоже. Мы должны будем проработать рынки сбыта для продукции газохимии. И мы, безусловно, заинтересованы и приглашаем иностранные компании в проекты газохимии. Известно, что инфраструктурные проекты газовой промышленности по затратам в капитальные вложения составляют 85% стоимости Единой системы газоснабжения. Поэтому, конечно, иностранное участие, иностранные партнеры, прежде всего, должны обращать на это внимание. Здесь для ускорения развития и реализации Восточной газовой программы мы готовы сотрудничать с компаниями именно в развитии газохимического производства, в маркетинге газохимической продукции на территории третьих стран, а также стран, которые будут получать метан в качестве энергетического продукта.

Сегодня реализуется проект на Камчатке. Проекту был дан старт в сентябре 2007 года, по поручению Президента Российской Федерации по газоснабжению и газификации Камчатки. С 2008 года мы ведем там работы, передислоцировали туда значительные силы и ресурсы, для того, чтобы первый газ в Петропавловск-Камчатский пришел уже в IV квартале 2010 года. Директивный срок подачи газа в Петропавловск-Камчатский – IV квартал 2010 года. Проект находится в стадии активной реализации. В этом году будет построено примерно 370 км газопровода из 392 км, где-то 22 км останутся на следующий год. Решаются вопросы по бурению. В ближайшее время мы ожидаем, что где-то в июле месяце мы забурим первую эксплуатационную скважину на Нижне-Квакчикском месторождении, которое будет давать газ для Петропавловска-Камчатского. Будут обустриваться другие месторождения. И уже в 2009 году мы планируем начинать геологоразведочные работы на Западной Камчатке. Конечно, с получением лицензий, потому что мы не можем начинать раньше, чем получим соответствующее разрешение.

В Иркутской области. Реализация проекта по газоснабжению и газификации Иркутской области была начата до утверждения Правительством Восточной газовой программы – мы приступили к реализации этой Программы практически еще в 2006 году. Мы обещали иркутянам, что до конца 2007 года первый газ придет на первые объекты Иркутской области. И в сотрудничестве с независимыми производителями мы эту работу сделали: было запущено в эксплуатацию Братское месторождение, был построен газопровод до 45 микрорайона г. Братска с месторождения протяженностью 26 км, и первый газ был подан до конца 2007 года. Мы форсировали освоение и обустройство Чиканского месторождения, практически сразу после его открытия, после утверждения первоначальных запасов, и ввели его в опытно-промышленную эксплуатацию. Сейчас решается вопрос по проектированию и началу строительства газопровода от Чиканского месторождения для обеспечения газом Саянска, Ангарска и Иркутска. По Иркутской области и еще по восьми регионам Российской Федерации нами подписаны договора о газоснабжении и газификации, и эта работа практически разворачивается по девяти регионам Российской Федерации в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Мы собираемся подать первый газ на Сахалине на Юго-Западную ТЭЦ. Естественно, с приходом газа в III квартале 2011 года после завершения строительства ГТС «Сахалин–Хабаровск–Владивосток» первый газ до конца 2011 года подойдет к Владивостоку – и первые потребители Владивостока и те, кто находятся рядом с газопроводом, будут получать первый газ. Первый газ во Владивостоке придет на объекты электроэнергетики, в том числе и для обеспечения проведения саммита АТЭС 2012 года. Но это не самоцель, это некий стимул быстро работать к определенному конкретному сроку, и в любом случае эта стратегическая задача «Газпромом» будет решена во благо потребителей всего Дальнего Востока.

Вот, наверно, очень коротко все, что можно было бы сказать. По восточной тематике можно очень долго разговаривать. Я о Красноярском крае мало сказал, я сказал мало о работе с нашими партнерами, о возможности экспортных поставок и переговорах, которые мы ведем, ну и многое-многое другое, в том числе о наших партнерах по «Сахалин-2», о наших друзьях и партнерах по «Сахалин-1», о решениях, которые Правительство приняло по части использования принадлежащей Российской Федерации доли, так называемой «роялти», в проектах «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Эти решения Правительством приняты, их реализация будет в самое ближайшее время. Много можно говорить, но самое главное, что «Газпром» приступил к широкомасштабной работе по созданию восточного вектора Единой системы газоснабжения Российской Федерации с возможностью поставки газа в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и не только.

ВОПРОС: Евгения Соколова, агентство РИА «Новости». У меня первый вопрос к Александру Георгиевичу. В мае, в ходе визита премьер-министра России в Японию, «Газпром» и японский консорциум договорились о строительстве завода СПГ во Владивостоке. Не могли бы Вы обозначить сроки реализации этого проекта? И второй вопрос – к Александру Ивановичу. Не могли бы Вы рассказать, в каком состоянии сейчас находится экспорт газа с проекта «Сахалин-2»? Спасибо большое.

АЛЕКСАНДР АНАНЕНКОВ: Как я сказал уже, вопрос экспорта и вопрос внутреннего рынка весьма существенен и чувствителен для Востока. Я не зря начал вам докладывать информацию о ресурсной базе и ее развитии. Ресурсы – огромны, запасы – есть. И суммарные запасы сегодня позволяют нам говорить о том, что газовая промышленность в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке может активно, интенсивно развиваться. Но эти запасы дислоцированы на огромном расстоянии, на огромном удалении от потребителя, эти запасы разбросаны. И, конечно, это накладывает определенный отпечаток на этапность нашей работы по реализации Восточной газовой программы.

Безусловно, тот вопрос, который Вы задаете, связан, в основном, с приходом большого потока газа из Якутии и в меньшей степени связан с сахалинской ресурсной базой. Потому что сахалинская ресурсная база сегодня практически вся распределена: «Сахалин-2» – все законтрактовано, «Сахалин-1» по первой фазе – фактически, то же самое, кроме физического объема «роялти», которая принадлежит Российской Федерации как составляющая в натуральном вещественном или в денежном выражении. То, что касается «Сахалин-3» – Кириновское месторождение с запасами по категории C1+C2 75 млрд. куб. м с возможным объемом годовой добычи 3,5 млрд. куб. м газа. Вторая фаза «Сахалин-1» – это где-то 8 млрд. куб. м газа в год. Если даже 8 млрд. куб. м сложить с 3,5 млрд. куб. м – получается цифра, которая не покрывает потребность регионов Дальнего Востока, которая примерно к 2020 году будет составлять порядка 19 млрд. куб. м. А сейчас эта потребность уже и больше обозначается, потому что все видят, что «Газпром» приступает к созданию мощной системы «Сахалин – Хабаровск – Владивосток». Естественно, сегодня и частный бизнес очень внимательно это отслеживает, и многие рассчитывают на приход газа. Безусловно, это говорит о том, что ресурсной базы на Сахалине в настоящее время недостаточно даже для обеспечения потребности российского Дальнего Востока.

Поэтому, когда мы говорим о строительстве завода СПГ, о чем, в принципе, мы говорили и с японскими компаниями, и с компаниями из Южной Кореи – о возможности поставки из Приморского края СПГ или сжатого газа (для территорий, которые расположены на довольно близком расстоянии – примерно до 2,5 тыс. миль – поставка сжатого газа, по расчетам, является достаточной эффективной по отношению к производству и поставке сжиженного газа) – возможность поставки сжатого газа на японский рынок, но в большей степени на рынок Южной Кореи, возможность поставки газа на восточное побережье Китая – это реальность.

Но ресурсная база – это, конечно, Якутия. И якутский газ пойдет по газопроводу «Якутия – Хабаровск – Владивосток» именно в этом направлении, и, конечно, часть этого

газа может пойти по трубопроводу, например, в такие страны как Китай или на Корейский полуостров. Но для диверсификации маршрутов и для поставки газа, например, в Японию, другого пути, как создавать мощности по производству СПГ или сжатого газа, не существует. И мы знаем о том, что Япония традиционно импортирует только сжиженный природный газ. Там все готово – техническая готовность японских потребителей использовать именно этот энергетический продукт есть. Поэтому мы эту работу с японскими компаниями будем проводить, мы об этом говорили с Агентством природных ресурсов, подписан Меморандум во время визита Председателя Правительства РФ Владимира Путина в Японию. Речь шла именно о том, что российские энергоресурсы могут поставляться в Японию из Приморского края, из района Владивостока. Такую проработку мы действительно ведем.

АЛЕКСАНДР МЕДВЕДЕВ: Когда на дворе кризис, особенно приятно говорить об успешных проектах, и проект «Сахалин-2» является успешным во всех его аспектах. Вы все помните, что в апреле 2007 года «Газпром» стал контролирующим акционером компании «Сахалинская энергия», и с этого времени были решены ряд крупных технологических и природоохранных вопросов в рамках проекта. Сейчас «Газпром» и на уровне «Сахалинской энергии» принимает непосредственное участие в повседневном управлении компанией, и наше дочернее предприятие «Газпром трансгаз Томск» является управляющей компанией по эксплуатации нефте- и газопровода. И в этом смысле проект является, действительно, примером оптимального международного сотрудничества, когда каждая сторона вносит то, что у нее есть, и это сочетание дает известный синергетический эффект.

Что касается экспорта – и производственная программа, и экспортная программа реализуются опережающими темпами. Планировалось первоначально по утвержденному плану в этом году экспортировать 15 стандартных партий СПГ. Уже на сегодняшний день отгружено 17 партий, что составляет около 1 млн. тонн. То есть план первоначальный был – 3 млн. тонн, но то, как развиваются события сейчас и с учетом того, что у нас нет проблем с реализацией СПГ в регионе, мы прогнозируем, что объем экспорта может превысить 5 млн. тонн, то есть около 90 партий СПГ будет в этом году отгружено. И нет никаких сомнений, что в 2010 году проект выйдет на проектную мощность 9,6 млн. тонн СПГ в год. Из реализованных 17 партий два танкера ушло в Корею, шесть ушло в Индию, три – в Китай и шесть – в Японию.

Очень важно подчеркнуть, что это не только «Сахалинская энергия» реализовывала СПГ, но и «Газпром», через свое дочернее предприятие Gazprom Global LNG, реализовал уже четыре партии СПГ – в Индию и Китай. И до конца года, по крайней мере три танкера будут реализованы «Газпромом» на тех рынках, которые предоставят наиболее оптимальные условия. Мы имеем возможности продавать СПГ через терминал «Баха» на североамериканский рынок – на рынок США, и имеем право перенаправления танкеров, что позволяет нам получать наибольший коммерческий эффект. В целом, «Газпром» будет иметь доступ к 1 млн. тонн СПГ в год, это уже начиная со следующего года. Поэтому наше соглашение с компанией Shell, по которому мы получили такой же доступ к товару, как и компания Shell Eastern (торговое подразделение Группы Shell), позволяет нам, не дожидаясь собственного производства СПГ на Штокмане, занять очень существенное место на рынке. Потому что 1 млн. тонн СПГ – это уже не спотовые и не разменные объемы, это объемы, которые в наших руках.

И еще коротко об экспорте нефти. Терминал круглогодичного экспорта нефти был введен в декабре прошлого года (до этого экспорт осуществлялся только сезонно), что позволяет нам выйти на пик добычи, на плато добычи – 150 тыс. баррелей нефти в сутки. И с этого терминала, начиная с декабря, уже отгружено около 2 млн. тонн нефти – 23 танкера сырой нефти были отгружены. То есть вся система от добычи до реализации работает, как запланировано, и даже с опережением графика.

ВОПРОС: Анастасия Лырчикова, агентство «РБК». У меня вопрос к господину Панкратову. Александр Георгиевич в своем докладе сказал, что проекты в рамках Восточной газовой программы – конкретные и точные – появятся в 2010 году. Может быть, сейчас у «Газпрома» есть точное понимание, где и какие мощности по газопереработке, газохимии будут размещены в Восточной Сибири, например, в Якутии? И к каким конкретным проектам, может быть, они есть, проявила интерес Япония? И говорилось о немецком концерне BASF, что тоже интересуются реализацией совместных программ на Востоке России.

И второй вопрос – к Александру Георгиевичу Ананенкову по газопроводу «Якутия – Хабаровск – Владивосток»: все-таки есть точные сроки, когда он начнет, по крайней мере, строиться, его мощность, и будет ли по этому газопроводу только газ Чаяндинского месторождения транспортироваться, или есть планы подключить к этому газопроводу, например, Ковыктинское месторождение? Спасибо.

СЕРГЕЙ ПАНКРАТОВ: В своем выступлении Александр Георгиевич уже сказал, что мы планируем комплексно развивать объекты переработки газа в силу сложности его компонентного состава. Поэтому в настоящее время ведутся маркетинговые проработки, в первую очередь, рынка и возможных производственных продуктов. И, как уже говорил Александр Георгиевич, очень много существует различных вариантов, поэтому точные сроки ввода и размещения этих объектов, мощности и виды продукции будут определены в соответствии с обоснованиями инвестиций, работа над которыми сейчас ведется. Сейчас пока трудно назвать какие-то конкретные даты.

АЛЕКСАНДР АНАНЕНКОВ: Я могу дополнить по первому вашему вопросу. На самом деле, как можно точно ответить на вопрос, где точно будет то, что будет известно только в 2010 году?! Это надо к ясновидящим обращаться. А сейчас ответить можно только в рамках «если телега впереди лошади стоит», тогда можно сказать точно, где что будет находиться. Нельзя это сказать до того, как проектными и научно-исследовательскими институтами будут отработаны все аспекты, будет проведен многофакторный анализ и будет выбрана оптимальная модель размещения объектов газохимии, определена их мощность. И, кроме того, мы ведь еще должны будем учесть при технико-экономических расчетах возможность участия наших партнеров, иностранного капитала, возможность выхода этой продукции на конкретные целевые рынки. Поэтому, конечно, места размещения, мощности и номенклатура производимой продукции газохимии – это весьма непростой вопрос. И поэтому мы говорим о 2010 годе.

Что касается газопровода «Якутия – Хабаровск – Владивосток». До того, как будет готово обоснование инвестиций, сегодня о мощности этой системы можно говорить только прогнозно. Примерно 32–35 млрд. куб. м газа в год мощность первой нитки (одной нитки) из Якутии в сторону Хабаровска и до Владивостока. Диаметр 1420 мм, возможно – 1220 мм, давление, скорее всего, 100 атмосфер, протяженность до Хабаровска – примерно 3000 км и до Владивостока – примерно 3900 км. Почему я точно не называю, потому что протяженность самой трассы еще неизвестна. Трасса газопровода может проходить по разным маршрутам, поэтому в одном варианте это та цифра, которую мы обозначили, а в других вариантах она может быть другой, потому что мы трассу газопровода «Якутия – Хабаровск – Владивосток» планируем в максимальном приближении параллельно с нефтепроводом ВСТО. Это делается для того чтобы максимально использовать те базы, которые были уже созданы строительными подразделениями при создании ВСТО: сварочно-монтажные площадки, объекты энергетики, инфраструктуры – для того, чтобы удешевить проект. Об этом у нас есть договоренность с «Транснефтью» и наши институты вместе с «Транснефтью» работают по решению этой задачи. Срок возможного начала реализации – это 2012 год, когда мы, скорее всего, будем приступать к началу строительно-монтажных работ и по газохимическим предприятиям, и по системе транспорта, и по обустройству месторождений. Это будет примерно срок, когда мы завершим проект

«Сахалин – Хабаровск – Владивосток». Ресурсы и мощности нашей восточной строительной группировки, которая сейчас наращивается, и много мы перебросили с ямальского проекта: и тяжелую технику, и сварочные комплексы, и строительные подрядные организации сегодня концентрируются вдоль трассы «Сахалин – Хабаровск – Владивосток», и в ближайшее время уже будет проведена работа по началу сварки.

В 2012 году часть этих мощностей будет высвобождена и может быть использована на строительстве газопровода «Якутия – Хабаровск – Владивосток». И, конечно, нам бы не хотелось терять эти силы, которые там будут сконцентрированы и сосредоточены, это будет несколько тысяч человек и около двух тысяч единиц тяжелой техники. Поэтому все эти подразделения должны не простаивать, а последовательно выполнять реализацию тех огромных проектов, которые там есть.

ВОПРОС: Владимир Солдаткин, агентство «Рейтер». Скажите, пожалуйста, как проходят переговоры о закупке газа «Сахалин-1» с компанией Exxon?

АЛЕКСАНДР АНАНЕНКОВ: Эти переговоры продолжаются, наметилась позитивная динамика, мы обменялись сейчас ценовыми параметрами. Exxon рассматривает наши предложения, мы рассматриваем предложения Exxon, с учетом того что речь идет в основном о второй фазе поставок практически всего газа из всего проекта «Сахалин-1» «Газпрому» и приобретении этого всего газа «Газпромом». Поэтому я считаю что, мы находимся на стадии активных переговоров с Exxon с учетом намерения сторон решить этот вопрос.

ВОПРОС: Иван Дончаков, ФК «Открытие». Вопрос по поставкам газа в Китай – раньше было слышно, что планировалось с 2011 года, именно не сжиженного, а по трубе. Как сейчас обстоят дела? И очень интересно по Ковыкте, то есть ситуация с покупкой лицензии у ТНК-ВР?

АЛЕКСАНДР АНАНЕНКОВ: Как вы знаете, в марте 2006 года руководством страны было названо два вектора, два направления возможной подачи газа в Китай: это западные «ворота» и это восточный маршрут. Восточный маршрут – это Восточная Сибирь, имелась в виду ресурсная база Якутии, прежде всего. Западный маршрут – это проект «Алтай». Проект «Алтай» предполагал подачу газа из действующей Единой системы газоснабжения, ресурсная база существует, Западная Сибирь и Север Западной Сибири обладает огромной базой для реализации этого проекта. Поэтому этот проект был назван первоочередным проектом, по возможности его реализации.

Восточное направление будет на более позднем этапе – это связано с необходимостью развития ресурсной базы и с необходимостью создания газохимических комплексов. И поэтому руководством страны было названо, что это будет на более поздней стадии, потому что мы должны синхронно обеспечить развитие газохимии, обустроить месторождения, и построить газотранспортную систему. Переговоры с китайской стороной продолжаются, по цене пока не договорились. Как только будет договоренность с китайской стороной по цене на газ, так мы приступает к реализации проекта. О поставке трубного газа в Китай в 2011 году речи нет. Мы предупреждали китайскую сторону об ускорении переговоров. Вместе с тем, этот вопрос – по цене – непростой, потому что продавец хочет продать подороже, а покупатель хочет купить подешевле и побольше дешевого. Работа ведется, и эта работа уже не в масштабе 2011 года.

По Ковыктинскому месторождению. В рамках Восточной газовой программы срок ввода Ковыктинского месторождения определен – 2017 год. Глобальный экономический кризис наложил определенный отпечаток на вводы отдельных объектов, в том числе, возможно, Ковыктинского проекта. В соответствии с коррективами, которые сейчас разрабатываются по балансу газа, Ковыктинский газ может быть востребован на более поздней стадии, после 2017 года. Потому что в рамках Восточной газовой программы

подача Ковыктинского газа предполагалась в западном направлении, в соединении в районе Проскоково с Единой системой газоснабжения РФ для того, чтобы обеспечить дополнительной ресурсной базой ЕСГ в западном направлении. Сейчас по балансу газа мы видим, что потребление на рынке меньше. Наверное, после 2012 года можно будет более точно определить срок ввода объектов, которые будут работать в западном направлении и являться дополнительной ресурсной базой Единой системы газоснабжения. Конечно, Ковыктинское месторождение может работать и в восточном направлении. Восточная газовая программа предполагает возможность подключения Ковыктинского месторождения к газопроводу «Якутия – Хабаровск – Владивосток» маршрутом севернее озера Байкал. К системе газопроводов от Ковыкты в сторону ЕСГ в западном направлении будут подключаться и ресурсы Красноярского центра газодобычи.

ВОПРОС: Алексей Гривач, газета «Время новостей». Первый вопрос – к Александру Ивановичу – касается себестоимости газа на «Сахалине-2». Второй – к Александру Георгиевичу – по прогнозной себестоимости добычи газа на новых проектах – Камчатка, Якутия и шельф Сахалина.

АЛЕКСАНДР МЕДВЕДЕВ: На этот вопрос очень просто ответить, вы сами можете посчитать, по крайней мере – можете прикинуть себестоимость добычи. Я уже объявлял о том что, несмотря на рост капитальных затрат по «Сахалину-2» и снижение цен как на нефть, так и на СПГ в регионе, с учетом скорректированного плана добычи и реализации проект окупаем за 10 лет с момента пуска, а себестоимость позволяет высокоэффективно реализовывать и нефть и газ.

АЛЕКСАНДР АНАНЕНКОВ: Нет технико-экономического обоснования, как я сказал. Вот будут обоснования инвестиций, тогда сможем точно вам ответить.

АЛЕКСЕЙ ГРИВАЧ: И вопрос к Сергею Николаевичу – сколько денег «Газпром» планирует потратить на восточные проекты в 2009, 2010, 2011 годах?

СЕРГЕЙ ПАНКРАТОВ: Я точных цифр назвать не могу в силу неопределенности, которая сейчас творится с темпом и динамикой развития мировой экономики, соответственно, с темпом экономики нашей страны. Поэтому непонятно, как сложится ситуация с выходом из кризиса, соответственно, как будут формироваться источники финансирования, поэтому точные цифры сейчас не могут быть названы.

АЛЕКСАНДР АНАНЕНКОВ: Если говорить о себестоимости, о затратах, Вы сами подумайте, что точно посчитать даже по тем проектам, которые находятся на стадии реализации в период глобального экономического кризиса, когда мы сейчас интенсивно ведем работу по снижению затрат и поставлена задача примерно на 20% сократить затраты в капитальном строительстве – это работа с подрядчиками, это работа с поставщиками и так далее.

И вот работа с поставщиками, например, машиностроительной продукции, поставка российского газоперекачивающего агрегата или какой-то другой сложной техники. Мы понимаем, что машиностроители могут снизить затраты за счет определенных организационно-технических мероприятий, которыми они управляют, на которые сами влияют. И в то же время мы видим, что 50% составляющих комплектующих к этому сложному изделию – иностранного производства. И мы начинаем считать – а кто же тогда выигрывает? Курс рубля изменился? Когда наши машиностроители готовы снизить стоимость своей продукции, своего производства, а импортные комплектующие приводят к удорожанию цены в рублях.

Поэтому это сложный процесс. Мы работаем с каждым поставщиком нашего товара, нашей продукции... Труба разная. Например, Выксунский завод использует штрипс в

основном иностранного производства, а Ижорский трубный завод использует собственный «северсталиевский» лист для изготовления трубы. Челябинский трубопрокатный завод использует свой российский лист для производства трубной продукции. И так далее. А кто победит на конкурсе? И с какими параметрами? Рынок определяет стоимость, цену, и себестоимость, поэтому сейчас достаточно непросто особенно в этот период довольно высокой динамики по ценам назвать стоимостные параметры с точки зрения затрат. Техничко-экономическое обоснование есть, но оно в этой ситуации носит достаточно прогнозный характер с достаточным большим разбросом «плюс-минус».

ВОПРОС: Елена Мазнева, газета «Ведомости». До конца года «Газпром» должен номинировать нового руководителя Sakhalin Energy. Можно узнать, есть ли кандидаты? И второй вопрос – по поводу Западно-Камчатского шельфа. «Газпром», как говорили чиновники, должен возместить при заходе в проект расходы «Роснефти». Когда «Газпром» закроет эту сделку, останется ли там корейский KNOС, и какие расходы «Газпром» будет возмещать «Роснефти»?

АЛЕКСАНДР МЕДВЕДЕВ: Да, у «Газпрома» есть такое право, и мы этим правом воспользуемся. Идет подбор кандидатов, предприятие сложное, вертикальная интегрированная компания от добычи до реализации требует взаимодействия с акционерами: и с «Газпромом», и с японскими коллегами, и с Shell. Поэтому требования очень высокие, до конца года произойдет не только назначение, но и передача опыта от нынешнего генерального директора господина Яна Крейга новому генеральному директору. Мы считаем, что минимум 3-4 месяца необходимо, чтобы новый генеральный директор смог войти в рабочий процесс управления компанией. Это может быть как независимый, так и сотрудник «Газпрома».

АЛЕКСАНДР АНАНЕНКОВ: Мне опять достался вопрос сложный, я даже не знаю как на него отвечать, потому что мы еще лицензию не получили, а с нас уже требуют какой-то компенсации. Так не бывает. Сначала дайте лицензию, мы посмотрим, что это такое. А, как известно, в лицензии, которая будет выдаваться «Газпрому», координаты, объекты недропользования другие, чем те, которые были у «Роснефти» с группой товарищей из Кореи. Какие они имеют затраты и какие они имеют договоренности друг с другом – это проблема двусторонних отношений, «Газпром» здесь ни при чем. Получим лицензию – будем дальше смотреть все вопросы, которые там возникали, какие там были договоренности, какие там были отношения между партнерами. На самом деле «Газпром» не отталкивает никаких иностранных инвесторов, а, наоборот, мы считаем, что хорошо, когда они к нам приходят и нам помогают. Но – когда помогают. Поэтому, конечно, мы будем работать и с корейскими партнерами, и с другими компаниями, в том числе и с той группой корейских компаний, которые уже участвовали в каких-то проектах. Например, мы сейчас первую скважину будем забуривать на Киринском месторождении и подрядчиком являются корейские компании. Первую скважину на Киринском месторождении будут бурить южнокорейские компании. Есть много других проектов, в которых могут участвовать различные иностранные инвесторы на очень выгодных, хороших условиях, и, безусловно, все эти обстоятельства мы будем учитывать, но сначала надо получить предмет разговора, то есть лицензию.

ВЕДУЩИЙ: Всем спасибо. Пресс-конференция окончена.